

— Никаких особых идей, — сказал Цзян Чжимин, садясь на стул. — Думаю, сейчас основное внимание должно быть сосредоточено на этой капсуле. Какое-то вещество, ускоряющее разложение тела... Но это не объясняет, почему в её внутренностях нет ни следа пищи.

— М-да... — Цзян Чжимин вздохнул.

Он жестом предложил двум практикантам, которые вернулись в морг с бледными лицами, присесть и отдохнуть.

— В понедельник начальник У хочет видеть отчёт о вскрытии. Как мне его написать?

— Отчёт к понедельнику? — Лу Юань всё ещё стоял перед женским трупом, внимательно изучая раны. — С ножевыми ранами ещё проблемы, времени не хватит.

— Расскажи.

Цзян Чжимин тоже заметил, что ножевые раны на этом теле отличались от тех, что были на других тринадцати трупах. Или, точнее, все раны выглядели странно.

— Она сама себя поранила.

— Да, направление ударов другое.

— Но скорость и сила одинаковы... Разве это не странно? Если она убила свою семью, а потом совершила самоубийство, как она могла наносить удары с одинаковой силой? И к тому же, что за рана насквозь? Мы до сих пор не выяснили, что именно стало причиной смерти...

— Это же как в «Секретных материалах»... — неожиданно вставил практикант, но тут же замолчал, смущённо отводя взгляд.

Лу Юань почувствовал головную боль. Налив себе стакан воды, он сел рядом с Цзян Чжиминим и замолчал.

Никакой мистики, всему есть объяснение. Если они не могут найти ключ к разгадке, значит, упустили какую-то деталь. Но какую? Пока не придёт отчёт Пэн Аньбана, работы будет много.

— Я останусь сегодня допоздна, — сказал Лу Юань, отхлебнув воды.

— Приходи завтра пораньше, а сегодня отдохни. Ты выглядишь неважно, — нахмурился Цзян Чжимин.

Он заметил, что Лу Юань с самого начала выглядел уставшим. Он потрогал его лоб и встал.

— У тебя температура.

— Правда? — Лу Юань тоже потрогал лоб.

Он редко болел, и сейчас не чувствовал никакого дискомфорта.

— Не нужно, я в порядке.

Если он не чувствует себя плохо, то и отдыхать не нужно. Так думал Лу Юань.

— Нет, ты должен отдохнуть! — Цзян Чжимин твёрдо отказал ему.

Он не понимал, зачем Лу Юань так себя изматывает. Он не выглядел трудоголиком, и не было видно, что он так уж любит свою работу.

— Но что я буду делать дома?

— Отдохни и подумай, как написать отчёт.

Когда Лу Юань ехал домой, он, вопреки своим ожиданиям, не думал о деле. Вместо этого он чувствовал странную подавленность.

Домой отдыхать.

Домой? В какой дом? В какой дом?

В ночи, где огни, словно звёзды, мерцают, как море, какой из них принадлежит ему? И под каким из них ждёт его кто-то?

Он не боялся одиночества, не боялся потерь, но боялся, что однажды, если его не станет, никто не прольёт за него слезу.

Кто вспомнит, кто я?

Даже я сам не помню, кто я.

Су Мо сидел за чайным столиком во дворе, спокойно наблюдая за чашкой перед ним.

Чай был глубокого зелёного цвета, как вода в бездонном озере. Он слегка коснулся поверхности воды пальцем, и в чашке появились маленькие волны, словно от дуновения ветра.

Ему нравилась такая атмосфера. Все жильцы ещё не вернулись, и во дворе был только он один.

Если бы только весь мир состоял из него одного.

Су Мо улыбнулся этой мысли и отхлебнул чая.

Конечно, это было невозможно, ведь Лу Юань как раз открыл калитку и вошёл во двор.

— Ты вернулся, — Су Мо, полулёжа в кресле, слегка повернул голову и улыбнулся ему.

Лу Юань вдруг почувствовал, что хочет заплакать.

Я вернулся.

Перед глазами Лу Юаня потемнело, и он рухнул на землю.

Небо было хмурим, а тело чувствовало влажный холод, словно в сумерки сезона дождей.

В воздухе витал лёгкий аромат цветов.

Это была дорога, которая, казалось, не имела конца.

Большие каменные плиты, уже неровные, с поросшими мхом краями, тянулись вдоль стен. Вокруг было тихо, ни птиц, возвращающихся в гнёзда, ни дыма, поднимающегося из труб.

Идущий по дороге слышал только свои собственные шаги.

Нельзя дойти до конца, нельзя остановиться.

Лу Юань шёл по этой дороге уже больше десяти лет, но только сегодня впервые заметил, что эта угнетающая тропа, окружённая высокими стенами, не имела ни одной двери.

Он ускорил шаг, зная, что за поворотом дороги его ждёт конец.

Красные ворота, облупившиеся золотые узоры, знакомые и в то же время чужие.

Он стоял здесь бесчисленное количество раз, но так и не знал, кто ждёт его за этими воротами.

Почти не прикладывая усилий, он коснулся дверного кольца, и ворота с лёгким скрипом открылись.

Из-за двери протянулись руки, белые, как нефрит. Лу Юань тоже поднял руку, чувствуя, что эти руки излучают тепло. Он хотел схватить их, хотел узнать, кто ждал его столько лет.

— Ты вернулся, — тихо сказала женщина, вздохнув у него на ухе. — Вернулся.

Лу Юань резко открыл глаза, перед ним мелькали золотые искры. Голова кружилась, словно он только что завертелся на месте и упал.

Опять этот сон.

Пот пропитал одежду, он был настолько измотан, что почти не мог пошевелиться.

Этот сон был Лу Юаню слишком знаком, каждая деталь. Но сегодня что-то изменилось.

Она заговорила.

Голос звучал настолько реально, что невозможно было поверить, что это был сон.

— Кошмар приснился? — раздался чей-то голос рядом.

Если бы не усталость, сковавшая всё тело, Лу Юань, возможно, уже спрыгнул бы с кровати. Где он? Сделав глубокий вдох, он успокоился и осмотрелся. Он лежал на кровати, а рядом был Су Мо.

— Ты... — Лу Юань ещё раз оглядел комнату, убедившись, что это его комната, и с трудом сел.
— Как ты оказался у меня?

Су Мо посмотрел на него и пожал плечами:

— Ждал, когда ты скажешь спасибо.

Лу Юань задумался, вспомнив, что, видимо, упал у входа во двор, а проснулся уже в кровати. Значит, это Су Мо принёс его сюда?

— ...Спасибо, — сказал Лу Юань.

Хотя ему хотелось спросить, как Су Мо, казалось бы, худошавый, смог перенести его с первого этажа в комнату. Но в итоге он ограничился этими двумя словами.

— Ты не завтракал, — встал Су Мо, разминая руки. — И не обедал?

Лу Юань подумал, что, по сути, он и ужина не ел. Целый день без еды, и вот результат — обморок. Когда он стал настолько слабым, что падает в обморок после дня без пищи?

— Если не завтракать, мозг усыхает, и ты превращаешься в идиота. Если не обедать, не будет сил. А если не ужинать, можно похудеть, — Су Мо пошёл к двери.

Это был первый раз, когда Лу Юань слышал, как он говорит так много, и он не знал, как на это реагировать.

— Не относись к себе, как к труп, только потому, что работаешь с ними.

— Как ты узнал? — Лу Юань поднял голову, удивлённый.

Он никому здесь не рассказывал о своей профессии. Как Су Мо узнал?

— Я чувствую запах, — Су Мо открыл дверь и обернулся. — Запах смерти.

После того как Су Мо вышел, Лу Юань долго сидел на кровати, размышляя.

Запах смерти.

Он понюхал себя. Он есть? Кроме матери Сюй Цзяинь, это был первый раз, когда кто-то так прямо сказал ему это в лицо.

Помнится, в университете они были настоящими задирами. После занятий по анатомии они не переодевались и сразу шли в столовую. Один из друзей говорил: «Мы сами, может, и не сможем есть, но зато все остальные тоже не смогут».

Прошло уже несколько лет, как он занимается этим делом. Он постепенно привык к сложным взглядам, которые бросали на него, когда узнавали о его профессии. Большинство друзей, с которыми он когда-то спал в морге, сменили работу. Даже наставник говорил: «Вам всем нужно быть готовыми к тому, что, возможно, в будущем вы сможете жениться только на ком-то, кто работает в похоронном бюро».

<http://bllate.org/book/15429/1366018>